

из мнений: «...думаю, что побег Михаила всё-таки готовился. Отсутствие (пока!) документов не позволяет подтвердить это, но вот простое сопоставление дат...»

Далее автор этих слов — они принадлежат пермскому исследователю Н. А. Зенковой — пытается связать с подготовкой к побегу намерение Романова переехать из «Королевских номеров» в дом Тупицыных, располагавшийся на Екатерининской, 210. «Какая связь?» — спросит читатель. А такая, что усадьба Тупицыных — на окраине города, ближе к вокзалу. А из дома этого (усадьба сохранилась до наших дней) и от некоторых зданий соседнего Успенского монастыря, узнает читатель, «существовал подземный ход, который вёл к железнодорожному полотну», то есть легче «уйти незамеченным».

Документы всё же появляются, хоть и с большим запозданием, с большой неохотой всплывают на свет божий. В частности, один из авторов пишет о том, что не устраивали чекисты расстрела на острове, существовавшем до ввода ГЭС посреди Камы, прямо напротив Мотовилихинского завода. Мы также пришли к выводу, что Михаила на острове, в этой «плавучей тюрьме» (термин мотовилихинских чекистов), не казнили, но других заложников в 1918 году здесь убивали. Об этом неопровержимо свидетельствуют обнаруженные в последние годы материалы допросов участников тех трагических событий, показания очевидцев. В числе убитых на острове был и наместник Белогорского монастыря Варлаам.

А вот существование мифического подземного хода, да на такой протяжённой территории (до железной дороги!), не подтверждают за многие десятилетия ни жители этих микрорайонов, ни строители, ни археологи.

Но дело даже не в этом. Из документов, воспоминаний многих людей известно, что ссыльный Михаил Романов передвигался по городу свободно, и не только по городу. Он многократно уезжал и за Каму, и на другие окраины. То есть при желании мог исчезнуть. Однако не будем забывать, что Михаил был демократом по своим убеждениям (недаром же только он сумел совладать, «обуздать» Дикую дивизию), ему было как-то стыдно воровато бежать, как татю, как разбойнику.

И главное — он понимал, что своим бегством подставит родственников, навлечёт на других арестованных членов царской семьи чекистскую кару. Последовавшие вскоре провокационные выдумки большевиков насчёт «побега» и Михаила, и алапаевских узников, а затем и другие бессудные казни подтвердили эту коварную технологию убийств.

Приведём пример пропагандистской утки большевиков. 15 июня 1918 года в «Известиях Пермского окрисполкома Совета рабочих, крестьянских и армейских депутатов» появилась заметка: «**ПОХИЩЕНИЕ МИХАИЛА РОМАНОВА.** В ночь с 12 на 13 июня в начале первого часа по новому времени в «Королевские номера», где проживал Михаил Романов, явилось

В ТО ВРЕМЯ, КАЗАЛОСЬ, ВОЗДУХ БЫЛ ПРОПИТАН ЛОЖНЫМИ ВЕСТЯМИ И СЛУХАМИ, ЛЮДИ НЕ ЗНАЛИ, ЧЕМУ ВЕРИТЬ

трое неизвестных в солдатской форме, вооружённых. Они прошли в помещение, занимаемое Романовым, и предъявили ему какой-то ордер на арест, который был прочитан только секретарём Романова Джонсоном. После этого Романову было предложено отправиться с пришедшими. Его и Джонсона силой увели, посадили в закрытый фаэтон и увезли по Торговой (ныне Советской — В. Г.) улице по направлению к Обвинской (ныне улица 25 Октября — В. Г.). Вызванные по телефону члены Чрезвычайного комитета прибыли в номера через несколько минут после похищения. Немедленно было отдано распоряжение о задержании Романова, по всем трактам были разосланы конные отряды милиции, но никаких следов обнаружить не удалось».

Заканчивалось сообщение уверением граждан в том, что «производятся энергичные розыски». (!) Сообщалось также, что о похищении немедленно было сообщено в Совет народных комиссаров, в Петроградскую коммуны и в Уральский областной Совет. (!)

Сегодня уже документально доказано, что координировали эту широкомасштабную операцию по дезинформации из центра. Советское правительство боялось осложнений на внешнеполитическом фронте, так как режим был слаб. «Республика в кольце врагов!» — напоминали газеты коммунистов. Пожалуй, самый откровенный случай «дезы» появился в Перми в сентябре, как раз в те дни, когда здесь находился с визитом сам председатель ВЦИК Яков Свердлов, «красный царь», как ещё называли его за рубежом. В местных «Известиях», в номере от 18 сентября, читателям сразу бросилось в глаза большое чёрное пятно. Запечатана типографской краской была информация Пермской ЧК «Задержание Михаила Романова».

Сообщалось, что «...12 сентября в 10 верстах от Чусовского завода по Пашийскому тракту одним из посланных агентов было обращено внимание на двоих проходивших по направлению к заводу лиц, которые держали себя довольно подозрительно. Один из них, высокого роста, с русой бородой «буланже», особенно обратил на себя внимание. Агент потребовал от этих лиц предъявления документов. Последние показались ему сомнительными, а потому вышеуказанные лица были задержаны и препровождены в Пермскую губернскую чрезвычайную комиссию...».

В общем, сочинители среди чекистов нашлись не только в Екатеринбурге (там «офицеры-монархисты» — ими были свои люди Уралсовета — очень ловко на французском языке сочинили провокационный план побега царской семьи). Сообщение о поимке заканчивалось, конечно, тем, что, когда задержанных разоблачили («мы силой заставили их снять грим!»), были опознаны бывший великий князь Михаил Романов и его секретарь. Они «тотчас были заключены под сильную охрану».

Подпись под заметкой стояла председателя Пермской ЧК Малкова. Запретить публикацию столь откровенной «дезы»,